

Я не знала, как моя мама могла думать о разговоре с голосом в моей голове прямо сейчас, когда я боялась за свою жизнь, но я доверяла ей. Она не стала бы делать это без причины. Я думаю...

"Здравствуй, голос".

"Привет!"

"Оно сказала "Привет"."

"У тебя есть имя?"

"Меня зовут Майлз! Что здесь происходит?" Я повторил то, что попросил голос.

"У него есть имя", - сказала моя мама, пораженная. "Ты знаешь, кто ты?"

"Я...", - голос остановился на мгновение, прежде чем продолжить. "Что значит "кто я"?"

"Ты - Призвание. Безумный Зов".

"Я не знаю, что это значит", - сказал голос через меня.

"Призвание - это дар, даруемый богами людям после их совершеннолетия. По крайней мере, так это должно работать. Ты - Зов моего сына".

"Дар? Я человек! Зачем мне быть внутри какого-то ребенка!?"

Мы с мамой уставились друг на друга широко раскрытыми глазами. Этот голос либо бредил, либо это был не просто голос. Я не знала, что и думать, но начала верить, что все будет хорошо, если я хотя бы поговорю с ним. Мама ободряюще посмотрела на меня.

"Голос", - сказала я. "Ранее я участвовала в ритуале Призыва. Предполагается, что он открывает тебе твое предназначение в этом мире и дает тебе необходимые инструменты для выполнения этого предназначения. Но я получил безумное Призвание, - раздался голос в моей голове. Ты.

"Во всех историях, которые я читал, говорится, что это должно было свести меня с ума, что я буду злиться на других, что я буду опасен. И что Безумных убивали на месте, потому что от этого уже никуда не деться".

Голос замолчал на мгновение, возможно, обдумывая то, что я только что сказал. Если это

действительно было человеческое существо, как оно могло оказаться в чьей-то голове? И почему я все еще был в порядке?

"Вы можете удалить этот Зов? Могу ли я выйти отсюда?" - наконец спросил голос.

Мы с мамой явно не знали, как реагировать. Призывы нельзя удалить, они являются частью вас. Идея казалась абсурдной, но вопрос имел смысл с точки зрения разумного существа, застрявшего внутри кого-то другого.

"Нет, Голос. Вернее, это Майлз, верно?" - сказала моя мама. "Зов - это часть тебя. Это не то, что можно убрать, это как способность думать или смеяться. Оно просто есть".

"Ты не можешь быть серьезным. Что я должна делать? Кататься на этом мальчике до конца жизни? ...до конца его жизни!? Подождите. Вы сказали, что это ненормально! Призывающий не должен быть человеком. Может, ты сможешь вытащить меня отсюда! Ты сказал, что этот Зов - проблема, просто вытащи меня, и все будет хорошо!"

Майлз не ошибался. Если бы существовал способ снять Призыв, разве это не решило бы все проблемы? Ритуал не должен провалиться, конечно, но если бы я мог удалить свой Зов, а потом просто получить в храме новый, нормальный, я был бы в выигрыше.

"Но я даже не знаю, с чего начать", - сказал я. "Нет никакого ритуала удаления Призыва. Я никогда не читала ничего об удалении Призывов. Как сказала мама, это не то, что можно просто убрать. Нам пришлось бы вернуться в храм и поговорить со священниками... но это слишком рискованно".

'Потому что ты думаешь, что они просто убьют тебя? Да ладно, ты же в порядке! Зачем им причинять тебе боль? Просто объясни ситуацию!

"А что если это не сработает? Тогда я умру!"

'И если ты ничего не сделаешь, я застряну здесь!!! Это не может быть моей жизнью!

"Я тоже не в восторге от этого, но что же мне делать!?"

"Томар", - вмешалась моя мама. "Что он говорит?"

"Он хочет, чтобы я покончил с собой!"

'Я просто хочу выбраться отсюда! Если разговор со священником - единственный выход, мы так и поступим!

"Я не буду просто заходить в храм и говорить, что у меня есть Безумный Зов!!!"

"Мальчики, пожалуйста, успокойтесь", - сказала моя мама. "Майлз, в храме могут быть ответы, но это рискованно. Мы не знаем, что они сделают, когда узнают об этом. Каким бы увлекательным я ни находила тебя и эту ситуацию, Безумный зов обычно является смертным приговором. Я могу гарантировать, что, по крайней мере, Томара посадят под замок. Они будут уверены, что он не сможет никому навредить, когда сойдет с ума. Но в худшем случае его сразу же приговорят к смерти. Это тоже будет не в твоих интересах".

""Я тоже могу умереть...""

"Это точно", - сказала моя мать.

""Пошел я... что тогда? Какой план?"

"Мне жаль, но с вашим освобождением придется подождать. У нас есть более насущная проблема. Священник сообщит властям о неудавшемся ритуале. Он считает, что Томар еще не достиг совершеннолетия, но это объяснение не подходит. Нам нужно что-то получше, пока они не постучались. К сожалению, разговор с тобой не принес нам ничего нового".

Она хотела поговорить с ним, чтобы получить больше информации, а я все еще был заморожен. Смущенная и напуганная. Я так рада, что именно она все еще со мной. Прости, папа.

Мама пригласила меня на кухню, и мы сели за обеденный стол. Я не знал, сколько у нас времени, но мы должны были что-то предпринять в ближайшее время. Насколько мне известно, в стране никогда не было никого без Зова. Каждый гражданин регистрируется при рождении, и каждого призывают в храм на ритуал, летом после совершеннолетия. У вас не может не быть Призыва... верно?

Никто не пропустит свой ритуал, в этом нет никакого смысла. Он нужен, чтобы получить работу, которую обязан иметь каждый совершеннолетний гражданин, как заявляют власти. Но я действительно не знал, что случится, если ты попытаешься избежать получения своего Призыва.

Несмотря ни на что, я пошел в храм и принял участие в ритуале. Этого уже было не изменить. Но как я объяснюсь в регистрационной службе?

'Эй.'

Я испугался внезапной боли и голоса в голове, прервавшего мои мысли. К этому нужно привыкнуть.

'Ты не можешь просто уехать из города?'

"Я пытаюсь не умереть здесь, Майлз!" сказал я со смесью растерянности и гнева в голосе.

Я заметила взгляд матери на мою внезапную вспышку.

"Он говорит, что я должна уехать из города".

При этих словах любопытство моей матери снова вспыхнуло. Но почему? О. Он не знает.

"Ты ведь не знаешь о зверях?" спросил я.

Майлз, казалось, ничего не знал об этом мире. Он задавал вопрос за вопросом, но сам не хотел отвечать ни на один. Он не знал о зверях, которые бродят по Диким Землям, о том, что никто не будет настолько безумен, чтобы покинуть город без охраны. Он не знал, что следующий город находится в трех днях пути и что ты неизбежно столкнешься с чем-то, что убьет тебя в мгновение ока. Особенно ночью.

Казалось, он не знал, где мы находимся и когда мы находимся. Даже тот факт, что полдень был в восемь часов, казалось, сбивал его с толку. Он был похож на маленького ребенка, который ничего не знает и жаждет информации. Когда мы объясняли ему самые обычные знания, он и моя мама, казалось, хорошо понимали друг друга, а я в основном сидела и повторяла все, что он говорил в моей голове.

"Итак, он не может пойти в храм, потому что они убьют его. Он не может покинуть город, потому что его убьют монстры. И он не может остаться здесь, потому что они придут за ним, а потом убьют его".

"Но почему этот Зов - такая проблема? Я понимаю, что они не хотят, чтобы люди сходили с ума, но ведь Томар в порядке? Должно быть очевидно, что им не нужно его убивать. По крайней мере, не раньше, чем они убедятся, что он представляет опасность для кого-либо."

"Люди не любят говорить о Безумном Призыве, - ответила Мать, - но говорят, что те, кто получает его, не только сбивы с толку, но и гораздо сильнее, чем ваш обычный рыцарь. Если не усмирить их силой или, не дай боги, дать им сбежать, они убивают всех на своем пути. В одной истории говорится о том, как Безумный уничтожил целый город."

"Нормальные люди поверят, что ты шутишь, если ты скажешь им, что у тебя есть этот Зов, но власти испугаются за себя и своих граждан. И я беспокоюсь, что они были бы еще более осторожны, если бы вы не вели себя как сумасшедший. Если один сумасшедший может разрушить город, то что может сделать здравомыслящий человек с такой же силой?"

"Хорошо, как насчет того, чтобы притвориться другим Призывающим? Священник не видел

знака или чего-то еще, так что давайте скажем, что он не обратил внимания."

"В этом случае Томару пришлось бы доказывать, что он получил поддельное Призывание. Нет такого Призыва, который можно легко подделать. Боги дают тебе больше знаний о твоей предназначенной профессии, чем ты можешь надеяться узнать до совершеннолетия".

Вот почему большинство людей не утруждают себя обучением до проведения ритуала, не считая чтения, письма и бытовых навыков. Вы получаете все необходимые знания во время ритуала.

"Хм."

Майлз, казалось, обдумывал то, что сказала моя мать. Мне хотелось, чтобы у него не болела голова от одного только "хм", но, похоже, его это не сильно волновало, когда я сказал ему об этом.

"Ты знаешь, что такое компьютер?" - спросил он через минуту.

"Нет, не знаю", - ответила моя мама.

Это был первый раз, когда он произнес слово, которого я не знал. У меня не было настоящего призвания, поэтому я был ограничен всем тем, что видел, слышал и читал в течение своей жизни, но моя мать была очень сведущей. Редко случалось, чтобы она чего-то не знала. Я всегда предполагал, что она получила очень мощное Призвание, даже если это была всего лишь Ручная Работа.

"Верно. Я так не думал".

"Что это? Это может мне помочь?" спросила я.

"Может, если бы ты знал, что это такое, но, судя по тому, что я видел в этом месте твоими глазами, это, вероятно, не сработает".

Оказалось, что Майлз мог видеть и слышать все, что видел и слышал я, но в остальном он был просто голосом в моей голове. Интересно, каково это - не иметь тела?

Он явно пытался найти решение. Как и моя мама, сидевшая за столом напротив меня. В основном я был занят тем, что говорил за него. По мере того, как он узнавал все больше и больше, он начал задавать все больше и больше очень острых вопросов. Я чувствовал, что он думает так же, как и моя мать, и надеялся, что они вдвоем придумают какую-нибудь идею.

"У вас есть призвание торговцев или что-то в этом роде? Для банкиров или архитекторов? Что-

нибудь тяжелое в математике?"

"Есть несколько вариантов", - размышляла моя мама. "Ты справишься с этим?"

"Это зависит от обстоятельств. Мне нужно знать, как будет выглядеть тест, какие там требования".

Я что-то упустила? Должно быть, во время своего пересказа я перестал обращать внимание, потому что я не был уверен, к чему именно эти двое клонят.

Моя мама встала и подошла к шкафу, в котором хранила свои письменные принадлежности. Она взяла перо, баночку с чернилами и лист бумаги и положила их на стол, прежде чем начать писать цифры на листе. После нескольких строк она протянула бумагу через стол, чтобы я посмотрел на нее.

"..."

Я тупо уставилась на бумагу. Мама знала, что я не знаю математики, которую она записала, а Майлз, похоже, знал только то, чему мы его научили. Даже если он окажется умным, он не станет вдруг...

"Я думаю, мы можем с этим работать".

"Вы это понимаете?" озадаченно спросила я, глядя, как мама лучится на меня. Или, может быть, на Майлза?

"Типа того. Я знаю формулы, но я не знаю этих чисел. Не мог бы ты записать все базовые числа?".

Что такое базовое число?

Моя мать, казалось, на мгновение задумалась над его вопросом, прежде чем поняла, что Майлз имел в виду. Она поставила на стол банку с чернилами и перо.

"Томар, запиши числа от 0 до 7".

Я мог сделать так много, и я выполнил указание. Когда я закончил, я оглянулся на маму, но Майлз предупредил меня.

'Продолжай смотреть на бумагу!

Я издал легкое ворчание. Снова опустив голову, я задумался. Если он сможет понять это, сможем ли мы подделать Призыв, в котором будет много математики? И даже тогда, будет ли этого достаточно? Через несколько мгновений я впервые услышал смех Майлза в своей голове. Как ни странно, боль была гораздо более терпимой, чем раньше.

"Хахаха, восьмеричная? Это потрясающе. Томар, запиши то, что я тебе говорю".

И снова я сделал, как было велено. Я добавил несколько строк ниже того, что мы с мамой записали до этого. Он диктовал мне расчеты, которых я никогда раньше не видел. Затем по просьбе Майлза я пододвинул бумагу к матери. Она посмотрела на бумагу и улыбнулась.

"Я не узнаю некоторые из этих формул. Ты знаешь больше меня!" - радостно воскликнула мама. Я был ошеломлен.

"Хорошо, что мы можем с этим сделать?".

"У меня есть идея", - сказала мама. "Один из наших соседей работает статистиком в органах власти. Судя по всему, на работе он только и делает, что решает уравнения. Его жена всегда жалуется, что он только об этом и говорит. Как ты думаешь, ты сможешь с этим справиться?"

"Было бы хорошо, если бы у меня было несколько часов, чтобы привыкнуть к этой системе счисления, и мне нужна еще кое-какая информация. После этого - да".

"Наш сосед, Геан, должен быть дома примерно через час", - сказала моя мама. "Я поговорю с ним и попытаюсь выпытать у него информацию. Я скажу, что с ритуалом Томара что-то пошло не так, но что он вернулся домой с необычными знаниями в области математики. Если он согласится показать мне некоторые из своих работ, я думаю, мы узнаем, на что тебя будут проверять, если мы заявим, что Томар - статистик."

'Статистик. В этом месте. Серьезно? пробормотал Майлз.

"Что такое статистик?" пробормотал я в свою очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/67916/2013464>